

В КОСМОСЕ ВНОВЬ СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ!

ПЕРЕД СТАРТОМ В КОСМОС

Заявление космонавта В. Ф. Быковского

Дорогие товарищи, друзья! Успешное освоение космоса, которое начали советские люди, это результат творческих достижений нашего германского народа и претворения в жизнь исторических предначертаний Коммунистической партии.

Прошло менее года с тех пор, как мои друзья-космонавты Андрей Николаев и Павел Попович вклад за Юрием Гагарином и Германом Титовым совершили групповой космический полет. Сегодня на мою долю

выпала большая честь — продолжать дело, начатое торпором нашей Советской Родины.

Завершился ленинский Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, родных Советское правительство, Никита Сергеевича Хрущева, дорогих соотечественников, что приложил все свои силы, знания и умения, чтобы с честью выполнить ответственное и почетное задание.

До скорой встречи на родной Земле!

КОСМОНАВТ - ПЯТЬ

Валерий Федорович Быковский

Валерий Федорович Быковский родился в 1934 году в городе Павловка-Посад Московской области. Он член ВЛКСМ.

Космонавт с командицами лет сажал свою судьбу с юношеской. Еще учился в средней школе, он одновременно окончил московский аэроклуб. Валерий занимается потом в авиационной школе первоначального обучения летчиков, в Качинском военном аэроклубе училище. После окончания этого училища в 1955 году Валерий служил летчиком в различных воинских частях.

Командование хорошо отмечает о Валерии Быковском, от-

мечает, что летает он смело, грациозно, в полете спокойно, в усложненных обстоятельствах реагирует пристально. Специальные тренировки он заканчивает успешно. Материальная часть обязана отлична. Работает в качестве инструктора, Валерий умело передает свой опыт и знания товарищам. Он совершил 72 прыжка с парашютом.

За хорошую службу в Советской Армии В. Ф. Быковский награжден орденом «Красной Звезды», медалью «За лет Вооруженных Сил СССР», «За безупречную службу». В 1959 году ему присвоено звание «Военный летчик второго класса», а позднее — «Военный летчик первого класса», а позднее

(ТАСС).

Нью-ЙОРК. «Молния» — под такой рубрикой американские информационные агентства передают сообщения о запуске советского космического корабля «Восток-5», пилотируемого летчиком-космонавтом Валерием Быковским.

Советский космический корабль вышел на орбиту вокруг Земли, сообщает московский корреспондент агентства АП. Новый советский космонавт, передает агентство ЮПИ, чувствует себя хорошо.

ТОКИО. Приветствуя свою передачу, японское радио сообщило о запуске в Советском Союзе космического корабля «Восток-5», водителем подполковником Валерием Федоровичем Быковским. В сообщении подчеркивается, что запуск корабля «Восток-5» прошел успешно и летчик-космонавт В. Ф. Быковский чувствует себя хорошо. Агентство Киодо Чуси распространяет весть о полете очередного советского космонавта с помощью «эрочока».

БЕРЛИН. Корр. ТАСС Е. Башмаков передает: пятый советский космонавт подполковник Валерий Быковский совершает полет в необычайном космическом пространстве! Эта весть мгновенно разнеслась по Германской Демократической Республике. Сообщение о запуске космического корабля «Восток-5» было передано

МИР ВОСХИЩЕН!

по всем радиостанциям республики. Э. Оюн.

Я и вся моя семья с огромным энтузиазмом восприняли весть о новой инициативе советских людей в деле мирного освоения космоса. Ведь мы прекрасно знаем, что все новое, что исходит от Советского Союза, — будто политические шаги или достижения науки и техники — направлена не на долготаку новой войны, а на службу интересам всех миролюбивых людей, заявил корреспонденту ТАСС электротехник, один из берлинских изобретателей Ганс Хильзенштедт.

Здорово! Браво! Это яркое свидетельство будущего развития науки и техники в вашей стране, заявил механик главного телеграфа в Берлине Герд Хильзенштедт.

УЛАН-БАТОР. Корр. ТАСС Г. Гавриленко сообщает:

Весь о том, что в Советском Союзе успешно выведен на орбиту новый космический корабль «Восток-5», был восторжен. С волнением и радостью я и приветствую сообщение об этой новой победе советского народа в завоевании космоса, сказала в бывшем представительстве Советского Союза в Монголии.

С волнением и радостью я и приветствую сообщение об этой новой победе советского народа в завоевании космоса, сказала в бывшем представительстве Советского Союза в Монголии.

В отделении ТАСС в Париже не прерывно звонят телефоны: это ра-

Радиограмма Н. С. Хрущева космонавту В. Ф. Быковскому

Борт космического корабля «Восток-5» летчику-космонавту тов. Быковскому В. Ф.

Дорогой Валерий Федорович!

Горячо поздравляю вас с успешным началом космического полета.

Мы с большим вниманием следим за вашим полетом. Желаю вам хорошего самочувствия и успешного выполнения задания.

Шлю вам самые добрые пожелания. С радостью обнимем вас на нашей родной земле.

ХРУЩЕВ Н. С.

ОТВЕТНАЯ РАДИОГРАММА ТОВАРИЩУ Н. С. ХРУЩЕВУ

Глубоко вздыхаем вашу телеграмму. От всего сердца благодарю Вас, Никита Сергеевич, за отеческую заботу. Для меня, воспитанника комсомола, нет выше чести, сделано все, чтобы успешно выполнить программу полета.

БЫКОВСКИЙ. Летчик-космонавт БЫКОВСКИЙ.

БЫКОВСКИЙ. БЫКОВСКИЙ.

ВОНИ. Корр. ТАСС Ю. Борисов передает:

После того как московское радио сообщило об успешном запуске нового космического корабля «Восток-5» с подполковником Быковским на борту, корреспондент ТАСС связался по телефону с Бахчумской обсерваторией. К телефону подошел заместитель руководителя обсерватории Г. Фоттерер.

«Поздравляем вас с этим грандиозным успехом», — сказал он. «Уже в течение тридцати минут обсерватория принимает радиосигналы «Востока-5». Она четко слышит».

Как заявил далее Г. Фоттерер, работники обсерватории уже записали разговор подполковника Быковского с наземной станцией. Космонавт сообщил, сказал Г. Фоттерер, что все приборы функционируют нормально и температура в кабине также нормальная. Обсерватория продолжает вести тщательное наблюдение за полетом нового советского космонавта.

ЛОНДОН. Весть о запуске советского космического корабля «Восток-5», пилотируемого советским летчиком-космонавтом подполковником В. Ф. Быковским, с быстрой молнией облетела всю Францию, но поскольку на секунду замер телеграф агентства Франс пресс, которое привезло все свои передачи, в серии «молний» из Москвы возвестило о новой победе Советского Союза в освоении космоса.

В отделении ТАСС в Париже не прерывно звонят телефоны: это ра-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СЛАВА
СОВЕТСКОМУ НАРОДУ,
НАРОДУ-ГЕРОЮ,
НАРОДУ-ТВОРЦУ!
СЛАВА
НАШЕЙ
ПАРТИИ!

СОВЕТСКАЯ СКУЛЬПТУРА

№ 72
(1584)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 15 июня 1963 года

Цена 3 коп.

НА „ВОСТОКЕ-5“ — ОТЛИЧНО! *Сообщения ТАСС*

14 июня 1963 года в 15 часов по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-5», пилотируемый гражданином Советского Союза летчиком-космонавтом подполковником товарищем Быковским Валерием Федоровичем.

Целями нового космического полета являются:

- продолжение изучения влияния различных факторов космического полета на человеческий организм;
- проведение расширенных медико-биологических исследований в условиях длительного полета;
- дальнейшая отработка и совершенствование систем пилотируемого космического корабля.

Корабль-спутник «Восток-5» выведен на орбиту. По предварительным данным, период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 88,4 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) и максимальное (в апогее) равно соответственно 181 и 235 километрам, угол наклона плоскости орбиты к плоскости экватора около 65 градусов. С бортом космического корабля «Во-

сток-5» непрерывно поддерживается двухсторонняя радиосвязь.

По сообщению летчика-космонавта товарища Быковского и данным телеметрических и телевизионных систем он удовлетворительно перенес период вывода корабля на орбиту и переход к состоянию невесомости. Самочувствие товарища Быковского хорошее.

Летчик-космонавт т. Быковский ведет свои передачи на частотах 20,006 и 143,625 мегагерца.

На корабле установлен также передатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,948 мегагерца.

Все бортовые системы космического корабля функционируют нормально.

Сообщения о ходе полета будут передаваться всеми радиостанциями Советского Союза.

Космический корабль «Восток-5», пилотируемый летчиком-космонавтом товарищем Быковским Валерием Федоровичем, продолжает свой полет. К 18 часам по московскому времени корабль-спутник «Восток-5» совершил два оборота вокруг Земли. Летчик-космонавт Быковский чувствует себя отлично. Все системы корабля работают хорошо. В кабине космического корабля поддерживаются заданные условия.

После выполнения предусмотренных программой физиологических проб и контроля за состоянием своего организма космонавт принял пищу.

КОСМОНАВТ ДОКЛАДЫВАЕТ

Пролетая над территорией Советского Союза, космонавт-5 Валерий Федорович Быковский передал радиограмму.

Пламенный привет германскому советскому народу — строителям коммунизма, пионеру освоения космоса.

На втором витке в 18 часов 36 минут московского времени космонавт-пять В. Ф. Быковский доложил о ходе полета:

Москва, Кремль.
Докладываю Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, Советскому правительству и лично Никите Сергеевичу Хрущеву: самочувствие отличное, системы корабля работают normally, полет проходит успешно. Благодарю советский народ, родную партию и правительство за оказанное мне доверие.

В беседе с нашими корреспондентами...

Вера МАРЕЦКАЯ, народная артистка СССР
В ЧЕРА родился новый герой нашей великой космической эры — славный сын советского народа — Валерий Быковский. Все глаза, все умы, все сердца мира устремлены сейчас к одной точке — космическому кораблю, несущемуся в без垠的 синеве космического неба.

Слушая сообщение ТАСС, я думала только об одном: дорогой ты наш человек, пусть дух твой, пусть рука твоя будут твердыми, чтобы выполнить замечательное задание партии и правительства. Успехов тебе, космонавт-5!

Клавдия ЕЛАНСКАЯ, народная артистка СССР
НОВЫЙ космический корабль бородит просторы Вселенной. Мы изволили следим за полетом нашего отважного соотечественника — Валерия Федоровича Быковского. В семье небесных братьев появился космонавт-5. Его полет совершается в замечательные дни, когда страна готовится к Пленуму ЦК КПСС и людям-полярным желаниям посвятить самое лучшее, что сделано ими,

— партии, Родине.

В такие моменты все мы, делители искусств, опицаем особую гордость за любимую нашу Родину, которой все по плачу, все под силу. Уверенно и твердо идет она к коммунизму, одержавшая одну за другой великие победы. Небесного племени прибыло. Не могу выражать словами, как мне хочется помянуть крепко обнять нового боярьшина космонавта Валерия Быковского.

СЛАВА ОТВАЖНОМУ СЫНУ ОТЧИЗНЫ ВАЛЕРИЮ ФЕДОРОВИЧУ БЫКОВСКОМУ!

ОБ ИСКУССТВЕ ГОВОРЯТ ЧИТАТЕЛИ ГАЗЕТЫ:

• ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ, КАК ЗЕМЛЯ И ЕЕ НЕДРА...

• Обогащает человека, украшает жизнь...

• КАЖДЫЙ ХУДОЖНИК ДОЛЖЕН СТАТЬ БОРЦОМ ПРОТИВ ТЕХ, КТО ПОКУШАЕТСЯ НА КРАСОТУ ЧЕЛОВЕКА, ПРИРОДЫ, ТРУДА...

• ПОШЛОСТИ СКАЗАТЬ «НЕТ!»

народ и искусство

ИСКУССТВО ПРИНАДЛЕЖИТ НАРОДУ.

ИСКУССТВО — ЧАСТЬ ОБЩЕНАРОДНОГО ДЕЛА.

ВЫСШЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВА — ПОДНИМАТЬ НАРОД НА БОРЬБУ ЗА НОВЫЕ УСПЕХИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КОММУНИЗМА.

Таковы основополагающие идеи — на основе которых развизуется, прогрессирует, расцветает искусство социалистического общества, искусство социалистического реализма.

Народ и искусство — эта тема, приобретающей особую актуальность в предверии Пленума ЦК КПСС по вопросам идеологии, появляется вторая и третья страницы сегодняшнего номера «Советской культуры». Слово предстаёт темой, что обычно называют себя «простыми, чистыми читателями, зрителями, слушателями».

Народ — высший судья искусства, и приговор, вынесенный этим судьей тому или иному произведению, действительно не подлежит обжалованию.

Мы утверждаем это, основываясь на непрерывных фактах: выходит из моды забывчивые, покорявшие арханную пылью произведения искусства, восхваляемые только канатоками, «ценителями», специалистами-критиками, но жили, живут и будут жить вечно те создания художественного гения, которые поклоняются и призывают мастерами искусства только потому и велики, — писал Лев Николаевич Толстой, — что они достойны и похвальны всему. Этим истинам, высказанным величайшим художником, уместно напомнить правде всего, потому, что она и сейчас способна противостоять всяческим ложным теориям, пропагандируемым буржуазной эстетикой. И выше потому, что и среди деятелей советского искусства находятся люди, полагающие предметом своей гордости то, что их не понимают массы. Таковы, к примеру, мастера-шоумены, формалисты и т. д. с ними.

«Нас поймут, скажут потомники, — ваничуют эти самовлюбленные «гении»! Да ведь скажутся при этом на исторических примерах, когда действительно те или иные художники или произведения оказывались непропондентными и непопулярными. Но, первые, они были непризнаны и непопулярны не массами (растя, потому, что трудящиеся массы в то время не имели доступа к искусству), а опять же группкой канатоков и «ценителей», вкусы которых были извращены классиков предрасудками и пропитаны субъективизмом. А во вторых, «вызванные» также несправедливые оценки современников впоследствии не ком ником, как именно массами, а не отдельными критиками.

Нет, история искусства не плоды первовых яблок для художников, воззвавших себя, стоящими «под топкой, над народом!» Но никогда еще служители «чистого искусства» не выглядели такими смешными и жалкими, как в наши времена.

Виноваты, виноваты, виноваты в этом, о чём пишут и говорят сегодня советские люди, занятые всенародно обсуждением вопросов искусства! Какая глубокая и трогательная забота об искусстве и его творцах! Какая юность и принципиальность позиций! Какая, наконец, честность и maturity оценок!

Да, советский народ не только строит прекрасный мир, мир коммунизма, но и осваивается по-хозяйски в мире прекрасного — в мире искусства.

И не случайно, конечно, расцветает у нас по всей стране художественная самодеятельность — колыбель народных талантов.

Искусство вошло в плоть и кровь нашего общества.

Эстетические взгляды и эстетические вкусы нашего народа — неотъемлемая часть его марксистско-ленинского мировоззрения. Эти взгляды и эти вкусы опираются не на живую жизнь, на исторический опыт строительства социализма и коммунизма — и они-то являются самыми современными, самыми передовыми и прогрессивными в силу непреложной логики исторического развития. Ведь совершилось же искон: если теория марксизма-ленинизма доказала свою жизненность на примере бурного развития целых народов и государств, если она овладевает умами и действиями миллионов и миллиардов людей во всем мире, — то, значит, эта теория истинна в своей целостности. А это значит, в частности, что истинны и те стороны этой теории, которые охватывают законы развития искусства.

Вот почему, основываясь на ленинских идеях, Коммунистическая партия открыто говорила и говорит о необходимости партийного руководства искусством как частью общегвардейского дела. Вот почему партийное руководство рассматривается советскими художниками как залог приступательного движения нашего искусства к коммунистическим вершинам,

Воодушевленные новыми идеями встречами с руководителями партии и правительства, деятелями советского искусства с полным основанием надеются, что представители ЦК КПСС даст им новый зеркаль творческой энергии, откроет новые перспективы на главной линии развития. А та самая главная линия развития литературы и искусства, партия считает УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ С ЖИЗНЬЮ НАРОДА, ПРАВДИВОЕ И ВЫСОКОХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ БОГАСТВА И МНОГООБРАЗИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВДОХНОВЕННОЕ И ЯРКОЕ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ НОВОГО, ПОДЛИННО КОММУНИСТИЧЕСКОГО. И обличение всего того, что противодействует движению общества.

Твердо придерживаясь этой главной линии, деятели советского искусства будут верно служить народу. И народ поймет их, оценит, признает — Большого спасибо нет и быть не может для истинного творца, для истинного таланта!

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ

Самым прекрасным я считаю жизнь во всех ее проявлениях. Жизнь, полную смыслов, надежд и дерзостей.

А. ШУМИЛИН.

г. ЩЕКИНО.

На вопрос, что самое прекрасное, отвечу одним словом: Ленин. Это для меня смысл жизни.

Р. ЛИВШИЦ.

г. МОСКВА.

Прекрасна природа. Неподкупна правда — родина сытого красоты.

Н. СУШНИКОВ.

г. ИВАНОВО.

Самое прекрасное в жизни — борьба. Борьба за счастливую жизнь человека.

В. ХОХЛОВ.

Самое прекрасное в жизни — борьба. Борьба за счастливую жизнь человека.

В. РЖЕВ.

Искусство и жизнь — это брат и сестра.

В. ХАРЬКОВА.

Самое прекрасное в жизни — борьба. Борьба за счастливую жизнь человека.

В. ХОХЛОВ.

Фото А. АРГИНА.

2 стр. 15 июня 1963 г. г. ТОМСК.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СОВРЕМЕННИК в искусстве и литературе. Современник в жизни, швающий рядом с нами по улицам, болт о бок. Тот, которого мы встречаем по утрам на работе или вечером по дороге в театр, спорящий в институтской аудитории или галдящий в альтике. Но важно, где он в городе или деревне, на новостройках Сибири или на просторах целинных полей. Он тот, который порой смущает нас дерзостью и восхищает самоотверженностью...

Герой театра, экрана, книги и герой жизни — едва ли не самая волнующая проблема нашего искусства. Особенно сейчас, после встреч руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией. Встречи эти, ставшие у нас уже добной традицией, вдохновляют работников художественного фронта на создание новых произведений. Глубоких. Значительных. Острых. Высокодидактических. Пронзительных, герой которых станет темой которого любишь; иного, который может смеяться и бездумно. Любовь — что любовь? Ему и живется, не так уж плохо, если говорить серьезно, и мама, и папа у него есть, и с трудностями он еще в общем-то не сталкивался (исключая, может быть, задачки по алгебре), и он уже устал от чего-то, оно ушло, парашют, он размагничен и различен, как различны его походка, жесты и даже его слова. И идет этот мальчик по жизни легко, небрежно, наслаждаясь. У него, так сказать, современные походки. Легко и небрежно он преодолевает друга впереди, перед лицом трудности и даже может совершать подвиги.

Этот герой прочно поселился в прозе, стихах, пьесах, сценариях. И вновь в этом году или один В. Аксенов, хотя в какой-то степени подобный герой — его детеныш. Вот и начали бродить похожие друг на друга мальчики под общим псевдонимом «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающего поколения — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И искусство не должно бесстрастно фотографировать окружающее, не должно забывать свое назначение — воспитывать. Оно должно быть апредсмотриющим, направляющим жизни, который идет на шаг впереди.

Рождению каждого человека в жизни способствуют сегодня не-

которые произведения искусства и их герои?

В ранге героя — мальчишка, подстиженный предельно коротко и с таким же коротким крахом. У него и у него хватает разве только на то, чтобы понесяськой да позабыться постерь. Иногда глубокомысленно посомневаться и так же небрежно вынести суждение о том, чего сам в жизни не испытал. Ему и живется, не так уж плохо, если говорить серьезно, и мама, и папа у него есть, и с трудностями он еще в общем-то не сталкивался (исключая, может быть, задачки по алгебре), и он уже устал от чего-то, оно ушло, парашют, он размагничен и различен, как различны его походка, жесты и даже его слова. И идет этот мальчик по жизни легко, небрежно, наслаждаясь. У него, так сказать, современные походки. Легко и небрежно он преодолевает друга впереди, перед лицом трудности и даже может совершать подвиги.

Этот герой прочно поселился в прозе, стихах, пьесах, сценариях. И вновь в этом году или один В. Аксенов, хотя в какой-то степени подобный герой — его детеныш. Вот и начали бродить похожие друг на друга мальчишки под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят, а поэтому чем-то все недовольны.

Под стать им и девчонки. Им тоже восемнадцать или двадцать два. У них свежескошенные волосы и губы. Они «современны» во всем.

Или столько легативного, чуждого и бескрылого. Его уровень — пиковый средний. Герой этот не ходильный и не торчий.

И именем поэтому в последние времена меня, как учителя, кто воспитывает подрастающее поколение — тех самых мальчишек и девчонок, которым не сидится на месте, склоняющимся друг на друга мальчишками под общими псевдонимами «старички». Им двадцать два, они склонны по возрасту и по мыслям, они инфантильны и брюзгливы; они не очень-то представляют себе, что хотят

„ПЕРЕОДЕВЬТЕСЬ ПОПРОЩЕ...“

ДЛЯ НАЧАЛА — географическая справка: Яго-
тин расположено ровно в ста километрах от
столицы Украины. Два часа езды на машине,
чуть больше — поездом. Летом к нам можно до-
браться, кроме того, еще и по воде. Это
справка для тех, кто никогда не слыхивал о Яго-
тине. А сегодня мне кажется, что и для киевских
девяток искусств эти сведения не будут лишними.
Совсем забыли они нас.

Если бы писалась летопись нашего небольшого, но
славного города, то следом за рассказом о досто-
инствах Яготина — одно из крупнейших в Ев-
ропе сахарных комбинатов, столь же притягательное
имя — яготинские ликёры были бы вынуты из
текста, потому что в высшей степени гордостью ком-
бината поистине в этом славный городок го-
дами не заплывали ни один театр, ни один сколько-
нибудь заметный художественный коллектив.

Порой девятки культуры оказываются хорошие
осведомленными о жизни и делах самых отдален-
ных уголков не только страны, но земли (что, но-
чично же, превосходно!), но до изумления плохо
и мало знают о том, что находится рядом с ними.

В прошлом году призвали к нам в совокупность съез-
да группы киноискусственников. Режиссер и говор-
ющая часть: «Не поклоньтесь нам в директории, уж
очень видишь...» но мы это скажем, интеллигенты.
Для съезда мы придется пересесться в пароходы.
Сапоги без носка, галоши и франчи.

Я знаю, что прежде у деятелей искусства существ-
овала боязнь пакрировки. А эти боязни чегото болезн-
ные, превозмощенные, были директором союза.

Я называл франклины кинорежиссерами, но вспом-
нил об этом не для того, чтобы пристыдить его.
Просто мне кажется, что иногда девяты культуры
находятся в плане устаревших понятий и сами соз-
дают легенды о перфоманции глупы.

Их потомство будет диктором союза.

Я уже говорил, что подогоду нам приходится ждать
гастров. И вот недавно заехали в Яготин группа

артистов Киевского цирка на сцену. Объясняли пред-
ставление на: состоялось, артисты вышли пыльными до такой степени, что при-
шлось прекратить выступление. Те, кто послал эту
группу к нам, не могли не знать о ее «достоинствах».
Но посыпали, потому что думали: перфоманы слад-
ятся и это.

Наряду руководителями театров и концертных орга-
нанизаций, объясняющих такое отношение к нам, сразу вы-
ставляют как самый веский аргумент следующее:
«У вас в Яготине нет условий для гастролирующих коллективов». Но чего стоит такой аргумент! Конечно, мы не можем похвастаться ультракомфортом.
Но у нас есть хороший Дворец культуры сахарного комбината и еще два клуба. Они вполне пригодны для выступлений профессионалов. А летом и их уст-
ругут еще руки не дошли. Я бы на месте министра культуры тут, Бабиччука непременно задумалась:

Так что дело не в отсутствии условий. Просто не
каждый коллектив, не каждый работник искусства
осознает, что его долг — создать культуру достоин-
ства всех трудающих. А как это сделать?

Да, это и постоянные выезды всех туда, где нет
никаких учреждений, а также изучение плохого и
мало знают о том, что находится рядом с ними.

В прошлом году призвали к нам в совокупность съез-
да группы киноискусственников. Режиссер и говор-
ющая часть: «Не поклоньтесь нам в директории, уж
очень видишь...» но мы это скажем, интеллигенты.
Для съезда мы придется пересесться в пароходы.
Сапоги без носка, галоши и франчи.

Я знаю, что прежде у деятелей искусства существ-
овала боязнь пакрировки. А эти боязни чегото болезн-
ные, превозмощенные, были директором союза.

Я называл франклины кинорежиссерами, но вспом-
нил об этом не для того, чтобы пристыдить его.
Просто мне кажется, что иногда девяты культуры
находятся в плане устаревших понятий и сами соз-
дают легенды о перфоманции глупы.

Их потомство будет диктором союза.

Я уже говорил, что подогоду нам приходится ждать
гастров. И вот недавно заехали в Яготин группа

артистов Киевского цирка на сцену. Объясняли пред-
ставление на:

ЗАЧЕМ? Порой закрадывается
подозрение, что делается это
с тайной целью скрыть от акте-
ров эти пытавшиеся кресла.

Но рано или поздно зака-
чиваются акты, весь спектакль,
хлопцы вспыхивают и излизают
рассекается — зал полупустой.
Сегодня это кажется особенно
странным. Идут «Огни рампы».
Да-да, те самые чаплинские «Оgni...», инсценированные для те-
атра П. Чептуговым. Почему сог-
ни в тысячи ташкентцев, прохо-
дящих мимо Русского драматиче-
ского театра имени М. Горького,
не входят в его дверь, не вспы-
хают пытавшиеся кресла? Ведь
каждый из них — потенциальный
зритель.

Мне захотелось узнать истину
из первоисточника — из уст
того самого актера, который зат-
воряется, прида на работу или про-
сто встретить приятеля в городе,
скажет ему:

— «Огни рампы»? Отличный
спектакль! Сходи немедленно.
Или, возможно, выпустит ему
какой приговор:

— «Огни рампы»? Брось, не хо-
ди — скучно!

Этот приговор окончательный.
Он не может быть обжалован
и кем-либо отменен. Он не бы-
дет предизвестным. Его выполнит
судья самый справедливый и бес-
пристрастный. Для этого судья —
для обычного зрителя — и ста-
вится спектакль.

Мне захотелось, чтобы он и дал
ему оценку...

Я ПРИСМАТРИВАЮСЬ в зале
к своей соседке. Пытаясь угадать,
кто этот зритель по про-
фессии. Врач? Ткачиха? Юрист?
Или, быть может, педагог? Она
сострадательно наблюдает за про-
исходящим на сцене, временами
улыбается, но чаще хмуриется.
Когда дают замес, не всплоди-
рует.

Думаю: с чего же начать? На-
какое спрашивать:

— Вы часто бываете в театре?
— В этом году не была. А пре-
жде ни одной постановки не про-
пускала. Потому такая длитель-
ная пауза? Была в Москве, зани-
малась...

Я С ИНТЕРЕСОМ слушаю
размышления химика о Нине Заречной и о таланте, на-
кладывающем на него обладателя
высокого общественного статуса перед со-
бой и перед обществом, о Триго-
рине. Треплиев в образе бело-
крылья чайки...

А по какому признаку вы
сравниваете чеховскую «Чайку»
с чаплинским сценарием? —
спросил я, когда моя собеседница
смолкла.

— Здесь много ассоциаций:
смысловая многосочетанность, раз-
мышления о судьбе таланта, со-
чувствие и в то же время несолько ироничное отноше-
ние автора к своим героям.

Занитересованным этихи рас-
суждениями, я задал еще один
вопрос:

— Вы сказали, что каждый
спектакль для вас задача, которую
надо решить. Как же вы ре-
шаете задачу сегодняшнего спек-
такля?

Венера Касымова задумалась,
и я не торопил ее, хотя мы
очень хотели услышать ответ
до того, как проявится третий
актер и нужно будет возвращаться
в зал.

— Это трудно выражать двумя-
трех фразами, — будто взвешива-
ешь слова, проговорила, наконец,
собеседница. — Наперевес, в зале
актеры и молодые композиторы
Низовья. Но может ли он принять
такую жертву, имеет ли он на это
право? И Кальверо скрываются.
Вместе со сбытыми, дразнящими —
бродячими музыкантами — он
ходит по кафе, развлекает посе-
тителей веселыми песенками и
собирает подаяния.

— Не пренесли ли, смешило? —
спросил я Венере Касымовой.
Только, как вы думаете, отчего
актеры не оделины этой режис-
серской находкой?

— Не заметили, — усмехнулась
моя собеседница. — А у постанов-
щика наверхина в этом несте бы-
ли заготовлены скобки: смех, ал-
люминисценция...

— Значит, режиссер следовало
выносить эту шутку на передний
план и указывать на нее паль-
цем?

Венера Касымова посмотрела
на меня недоуменно. В послед-
них моих вопросах она запуты-
лась тема немурованности.

— Ну зачем же ухаживать паль-
цем? Еще в детстве нас учили,
что это делает некрасиво. А иро-
ническое, зачем же было ухаживать
указывая сразу в двух диамет-
рально противоположных на-
правлениях? Выходит, зритель
сам должен был решать, сам долж-
жен был делать выбор, на что
смотреть, а от чего отвернуться.

И зритель сделал этот выбор. Он
причел к пальцем, — и ухаживал
за Тарри, а затем и Кальверо, спас ее
из-под ног Тарри, передал ей
часть своего. Как хорошо тан-
цует Тарри! Теперь он может
спокойно умереть.

Мы вышли из театра.

— А Кальверо все-таки очень
треогает, не правда ли? — обра-
тился я к Венере Касымовой, что-
бы как-то возобновить прерван-
ный разговор.

— Я бы даже сказала, переня-
щаясь трогательностью.

— Вы считаете, он сентиментален?

Нет, по-моему, он излишне

примитивен. Вот это та его ба-
за, о которой я хотела сказать.
Он все время старается показать

актеру свою страдальческую

сторону.

— В чем он? — переспросил

Венера Касымова.

— Вспомните сцену.

Сквозь настенные

занавесы, сквозь

</

